

УДК 343.985

Смолин Алексей Владимирович
Нижегородская академия МВД России,
доцент кафедры криминалистики,
+79081664848, avsmolin1@gmail.com

ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Введение. В настоящее время одной из существенных проблем расследования является нестабильность следственной практики по вопросам добывания и использования доказательственной информации. Практические сотрудники на автоматизме применяют известные им технологии производства процессуальных действий, при этом не задумываясь, что неотъемлемой и составной частью формирования доказательств и доказательственных систем является криминалистическая тактика, представляющая собой маневрирование информационными, процедурными и техническими ресурсами.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования являются источники научной литературы по проблемам криминалистической тактики и доказательственного права. Методологическая база исследования состоит в применении диалектического метода научного познания, общенаучных и частнонаучных методов, таких как анализ, сравнение и синтез.

Результаты исследования. В рамках проведенного исследования выявлены закономерности уголовно-процессуальной технологии и криминалистической тактики, влияющие на снижение рисков добывания доказательственной информации и повышение эффективности ее использования при построении систем доказательств.

Выводы и заключения. Сформирован универсальный тактический алгоритм преобразования доказательственной информации.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, доказательственная информация, тактика доказывания, технология доказывания.

TACTICS AND TECHNOLOGY FOR TRANSFORMING EVIDENTIARY INFORMATION

Introduction. Currently, one of the significant problems of proving is the instability of investigative practice on the issues of extraction and use of evidentiary information. Practitioners automatically apply known to them technologies of production of procedural actions, without thinking that an integral and integral part of the formation of evidence and evidentiary systems is criminalistic tactics, which is maneuvering information, procedural and technical resources.

Materials and methods. Theoretical basis of the study is the sources of scientific literature on the problems of criminalistic tactics and evidentiary law. The methodological basis of the study consists in the application of dialectical method of scientific cognition, general scientific and private scientific methods.

The Results of the Study. Within the framework of the conducted research the regularities of criminal procedural technology and forensic tactics influencing the reduction of risks of extracting evidentiary information and the efficiency of its use in the construction of evidence systems are revealed.

Findings and Conclusions. A universal tactical algorithm for transforming evidentiary information is formed.

Keywords: evidence, proving, evidentiary information, tactics of proving, technology of proving.

Проблемы формирования доказательств и доказательственных систем преимущественно относят к ведению уголовного процесса. В традиционном понимании преобразование доказательственной информации достигается посредством применения к ней нормативно закрепленных процедур, результатом применения которых является формирование уголовно-процессуального доказательства. Но приданием одной лишь процессуальной формы этот процесс не заканчивается [1]. В дальнейшем из доказательств получается выводное знание о фактах, имеющих значение для доказывания, на основе которых впоследствии строятся доказательственные системы.

Но стоит отметить, что нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие вопросы доказывания, преимущественно носят диспозитивный характер, тем самым предоставляя субъектам расследования правоусмотрение на распоряжение их правами для выбора наиболее эффективного способа достижения целей уголовного судопроизводства в конкретной сложившейся ситуации. В связи с этим, при формировании каждого конкретного доказательства, доказательственного факта и доказательственной системы должны использоваться два рода положений. Первое – уголовно-процессуальная технология, то есть закрепленная законом форма преобразования информации и ее существования в материалах уголовного дела. Второе – тактическая криминалистическая рекомендация, то есть наиболее рациональный порядок преобразования информации.

В юридической литературе достаточно подробно исследованы тактические особенности производства отдельных следственных действий, затрагивая вопросы как их общих закономерностей, так и применительно к отдельной ситуации или же категории преступлений. При этом практически невозможно встретить общие рекомендации, содержащие методологическую программу подготовки и производства, подходящую ко всем средствам получения доказательственной информации, а тем более учитывающие особенности ее дальнейшего использования.

Технология доказывания сама по себе не новое понятие. Упоминание о ней можно встретить в работах процессуалистов [2, 3]. Не углубляясь в уголовно-процессуальную сторону вопроса отметим, что под ней, как отметила С.В. Власова, понимается совокупность приемов и способов, с помощью которых формируются доказательства и основанные на них факты [4, с. 66]. Но как уже было отмечено, диспозитивный характер ряда уголовно-процессуальных норм можно трактовать как положения тактического характера. Однако по этому поводу есть и иные мнения.

Ряд авторов полагает, что в законе не может содержаться положений, которые можно было бы отнести к тактике производства процессуальных действий. А.Н. Васильев, разделяя данную точку зрения, отмечает, что: «тактический прием не обязателен к исполнению – это рекомендации» [5, с. 39]. Аналогичной позиции

придерживается и С.П. Митричев. По его мнению: «тактические рекомендации – это не нормы закона, они используются следователем по его усмотрению» [6, с. 38]. И развивая указанные идеи, В.И. Комиссаров пишет, что: «возведение тактического приема в норму закона порождает качественные его изменения (рекомендательный характер исполнения переходит в обязательный)» [7, с. 28]. Приведенные обоснования отсутствия в нормах закона тактических положений объединяет то, что по мнению данных авторов они не должны носить характер предписания об их обязательном выполнении. То есть тактическими могут считаться только те действия, которые не находят своего отражения в нормах закона, а содержаться исключительно в тактико-методических рекомендациях.

Другая группа авторов полагает, что нормативное регулирование тактического приема не отменяют его сути [8, с. 25; 9, с. 211; 10, с. 44]. Как отметил О.Я. Баев, действующий УПК РФ впервые в истории содержит общие правила производства всех следственных действий, которые в свою очередь являются не только исключительно уголовно-процессуальными нормами, но и тактически содержательными. И кроме того он делает вывод, что: «все сказанное позволяет рассматривать содержащиеся в уголовно-процессуальном законе положения в качестве обобщенных процессуально-тактических приемов и рекомендаций по производству следственных действий» [11, с. 244]. Мы же разделяем указанную точку зрения и полагаем, что в тактическом маневрировании могут использоваться положения уголовно-процессуального закона.

В подтверждение нашей позиции рассмотрим взаимосвязь тактических рекомендаций и уголовно-процессуальных норм. Их можно обнаружить даже в юридических и фактических основаниях производства строго регламентированных следственных действий. Так, на примере обыска в жилище. С одной стороны, закон дает четкое предписание юридического основания его производства – наличие судебного решения. Но при этом, закон же предусматривает и возможность его производства на основании постановления следователя в случаях, не терпящих отлагательства. Уже это и порождает возможность выбора поведения субъекта расследования. Или тратить время на получение судебного решения, если полагаем, что промедление в производстве следственного действия не повлечет за собой угрозу утраты доказательственной информации. Но быть максимально уверенным в законности полученной таким образом доказательственной информации. Или же не дожидаясь судебного решения незамедлительно провести данное следственное действие с последующим уведомлением суда и прокурора. Но понимая, что вопрос законности полученной таким образом информации будет в дальнейшем еще подробно проверяться. Перед нами явная альтернатива выбора поведения, что, по сути, и является элементов криминалистической тактики, поскольку под ней мы понимаем наиболее целесообразное маневрирование информационными, процедурными и техническими ресурсами.

Отличие нормативно-закрепленных положений, имеющих тактическое значение, в отличие от традиционно криминалистических в том, что изначально в законе содержится меньшее количество альтернатив выбора. А в некоторых случаях они и вовсе отсутствуют. Однако именно это и является отправной точкой для использования уже классических криминалистических рекомендаций. Кроме того, если криминалистические положения носят рекомендательный характер, то нормативно-закрепленные, в подавляющем большинстве случаев, требуют обязательного выбора одной из них. И таких альтернатив при производстве

различного рода следственных и иных процессуальных действий в УПК РФ огромное количество.

Таким образом, мы полагаем, что диспозитивный характер многих норм УПК РФ существенно влияет на выбор тактики производства конкретного процессуального действия. Нормы уголовно-процессуального закона, содержащие термин «вправе», необходимо считать нормами тактического характера. Это позволяет субъектам доказывания в установленных границах норм права маневрировать находящимися у них в распоряжении средствами для достижения цели деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Как отметил А.Ф. Лубин: «диспозитивность может касаться как самого предмета и объема доказывания, так и выбора процессуальных средств, которые участник процесса может использовать для обоснования своих требований и возражений. Диспозитивный характер решений в уголовном процессе означает тактическую свободу субъектов распоряжаться своими процессуальными правами, включая права по доказыванию, в своих процессуальных интересах» [12, с. 425].

При этом важно одно – такое маневрирование нормами закона, как и маневрирование собственно криминалистическими средствами, сопряжено с риском. Любое действие, которое направлено на получение значимой информации, при том без разницы – доказательственной или ориентирующей, само по себе тактическое. Поскольку тактика нужна везде, где присутствует риск. А в деятельности по выявлению и расследованию преступлений он сплошь и рядом.

Расследование уголовного дела априори рискованно по своей сути. В особенности это касается вопросов доказывания. Собираение доказательственной информации, ее сохранение и использование всегда осуществляется в условиях противоборства. Когда речь идет о криминалистической тактике, наиболее часто можно услышать о закономерностях отношений в системе «человек-человек», поскольку речь идет обычно о противоборстве людей [13, с. 133]. Но сопротивляться могут не только люди, но и разнообразные объекты. Тогда объектами противоборства могут выступать люди, документы и предметы [14, с. 111].

Тактика, как справедливо отметил А.Ф. Лубин, может относиться к действиям, направленным на:

- а) «риск-добывание» доказательств;
- б) «риск-интерпретацию» (обработку) доказательств;
- в) «риск-представление» этих доказательств;
- г) «риск-использование» [15, с. 174].

Добывание состоит в обнаружении источников доказательственной информации, извлечении доказательственной информации и придания ей статуса доказательств.

Интерпретация – декодирование информации и правильное ее восприятие.

Представление – использование доказательственной информации для аргументации сформированных фактов.

Использование – формирование доказательственных систем для обоснования принимаемых решений.

Целью использования тактических рекомендаций является найти и соблюсти ту линию поведения, которая позволит извлечь из источника и преобразовать в доказательство информацию с наименьшими ее потерями, а также найти ей наиболее адекватное применение при установлении обстоятельств доказывания. То есть максимально снизить каждый из четырех приведенных видов риска.

Решением проблемы снижения рискованности при добывании доказательственной информации и повышения эффективности ее использования при формировании доказательственных фактов и систем доказательств видится в алгоритмизации данного процесса, а именно выведении общих закономерностей, анализ которых позволит унифицироваться данную процедуру.

Попытки формирования универсального алгоритма проведения различного рода действий, направленных на получение значимой информации, уже ранее предпринимались в криминалистике. Так, С.Ю. Журавлев предложил универсальный тактико-методический алгоритм [16, с. 279-280], состоящий из двух аспектов:

1. Информационный аспект, включающий в себя: анализ ситуации поступления информации и ее содержания; выявления в ней противоречий; определение аргументов обоснования производства тактического действия; формулирования цели и задач; прогнозирование полученной информации, возможных ошибок и противодействия.

2. Процедурно-технический аспект, включающий в себя: определение участников тактического действия и приданных сил; расчет информационного, технико-криминалистического и специального обеспечения; возможных тактических действий участников; особенности применения техники.

Согласно нашей же гипотезы, алгоритм преобразования доказательственной информации должен выходить за пределы единичного процессуального действия. Вопросы тактики должны прослеживаться от источника информация до ее использования в системе доказательств по уголовному делу. Тогда и криминалистическая тактика сводится не к порядку производства отдельных следственных действий, как это принято, а к прохождению доказательственной информации через уровни ее преобразования с наименьшими потерями.

Уровень следов. Анализ материалов дела позволяет обнаружить потенциальный источник доказательственной информации. Объектом анализа могут являться материалы оперативно-розыскной деятельности, уже полученные сведения и доказательства по уголовному делу, а также предположения-версии следователя. Исходя из этого происходит выбор способа получения доказательственной информации и принятие решения о его производстве.

Уровень доказательств. Криминалистический анализ данных позволяет проанализировать складывающуюся следственную ситуацию и принять наиболее оптимальное тактическое решение, которое позволит добыть информацию с наименьшей потерей в условиях риска. Маневрирование осуществляется за счет средств получения доказательственной информации, исходя из фактических и юридических оснований принятия тактического и процессуального решения.

Неотъемлемой частью данного этапа является прогнозирование различных вариантов развития проводимого действия. Чем больше вариантов мы сможем просчитать, тем более мы будем готовы к различным вариантам развития событий. Гораздо проще столкнуться с той ситуацией, которую ты уже пережил, хотя бы на методическом уровне.

Уровень доказательственного факта. Доказательственный факт – это выводное знание. В сущности, он существует на логическом уровне мышления субъекта расследования. Формирование доказательства только промежуточный шаг в доказывании. Само по себе единичное доказательство ничего не обосновывает. Оно может существовать только в совокупности однородных, раскрывающих тот или иной доказательственный факт. Как отметили С.Л. Кисленко и М.М. Менжега, в

практической деятельности зачастую возникают проблемы компоновки доказательств: «субъекты доказывания неверно интерпретируют значение источников получения доказательственной информации по делу, а также ошибочно определяют тактически правильную последовательность их исследования» [17, с. 137]. Доказательственный факт приводит нас к выводному знанию (предположению), которое мы пытаемся обосновать с помощью полученной доказательственной информации.

Тогда и тактическая составляющая данного уровня состоит в том, насколько убедительно мы сможем представить то или иное доказательство, какой факт мы таким образом постараемся аргументировать. Кроме того, к вопросу тактики формирования доказательственного факта важное значение имеет время представления того или иного доказательства, порядок его представления. Необходимо понимать, что после такого рода аргументации стороне защиты станет известно о находящейся в нашем распоряжении доказательственной информации, что позволит ей сформировать защитные версии, тем самым предоставив свой альтернативный доказательственный факт.

Уровень систем доказательств. Доказательственные системы можно классифицировать по различным основаниям. Но в целом, общепринято это делать по элементам предмета доказывания. Любая система доказательств должна преследовать одно – быть основанием принятия законного и обоснованного решения. Так и решения могут быть как тактическими, так и процессуальными. Как промежуточными, так и итоговыми. Вопрос в убедительности и непротиворечивости данного решения. То есть, в данном случае тактическую сторону необходимо отождествлять с критериями достаточности, убедительности, обоснованности принимаемых таким образом решений. Тактика формирования системы доказательств должна заключаться в анализе:

- полноты раскрытия каждого из обстоятельств элемента предмета доказывания;
- противоречий в системе доказательств и фактических данных предъявленного обвинения;
- противоречий между содержанием доказательств.

Таким образом, по результатам исследования представляется возможным сформировать универсальный тактический алгоритм преобразования доказательственной информации:

1. Выявление источника доказательственной информации и выбор способа ее извлечения. Включает следующие действия:

- анализ криминальной ситуации и сформированных посредством ее проверки материалов;
- выявление потенциального источника доказательственной информации;
- формирование тактических решений о проведении процессуального действия, исходя из результатов анализа складывающейся следственной ситуации;
- определение наличия фактических и юридических оснований производства процессуального действия;
- определение целей и задач процессуального действия, его возможных результатов;
- выбор наиболее целесообразных способа, порядка и условий проведения процессуального действия, исходя из нормативно-закрепленных предписаний.

2. Версионный анализ. Содержит выдвижение предположений о:

- средства работы с источниками следовой информации;
- количестве и качестве значимой доказательственной информации, которую представляется возможным получить;
- возможных типах развития тактических ситуаций;
- возможных тактических приемам и комбинациях, которые будут применяться в ходе производства процессуального действия.

3. Прогнозирование развития ситуации. Происходит определение:

- возможных рисков при подготовке и производстве процессуального действия;
- возможных ошибках субъектов, производящих процессуальное действие;
- способов возможного противодействия лиц, участвующих в процессуальном действии;
- тактических приемах преодоления противодействия.

4. Планирование производства процессуального действия. Включает в себя выбор:

- места и времени производства процессуального действия;
- участников и выполняемых ими функций;
- содержания инструктажа участников процессуального действия;
- применяемых технико-криминалистических средств и методов;
- порядка и содержания мероприятий в ходе производства процессуального действия.

5. Получение и закрепление доказательственной информации. На данном этапе происходит:

- осуществление подготовительных мероприятий непосредственно перед производством процессуального действия, корректировка первоначального плана;
- выполнение ранее запланированных мероприятий;
- устранение возможных расхождений от первоначального плана;
- закрепление доказательственной информации.

6. Использование доказательственной информации для формирования доказательственных фактов. Оно состоит в:

- формировании доказательственного аргумента;
- установлении обстоятельств совершенного деяния, о существовании которых можно предположить, исходя из полученной информации;
- выбор способа аргументации доказательственного факта.

7. Формирование доказательственных систем. Включает в себя:

- определение элементов предмета доказывания, раскрываемого полученной информацией;
- выявление возможных противоречий между вновь полученной и имеющейся в деле доказательственной информацией;
- определение полноты раскрытия элементов предмета доказывания полученной информацией;
- на основании совокупности доказательственной информации принятие законного и обоснованного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Смолин, А. В. Вертикаль уголовно-процессуального преобразования информации / А. В. Смолин // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 4(36). – С. 130-137.

2. Боруленков, Ю. П. Технологическая структура юридического познания как композиционного элемента правовой системы общества / Ю. П. Боруленков // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. – 2013. – № 3(25). – С. 11-20;
3. Стельмах, В. Ю. Сущность формирования доказательств в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Стельмах // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 69-73.
4. Власова, С. В. Технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств / С. В. Власова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 65-69.
5. Васильев, А. Н. Следственная тактика / А. Н. Васильев. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 197 с.
6. Митричев, С. П. Теоретические основы советской криминалистики. (Введение в науку) : учебное пособие / С. П. Митричев. – Москва : РИО ВЮЗИ, 1965. – 92 с.
7. Комиссаров, В. И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики / В. И. Комиссаров ; под ред. А. Н. Васильева. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 124 с.
8. Баев, О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон / О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 114 с.
9. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учебное пособие / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юнити, 2001. – 837 с.
10. Винберг, А. И. Некоторые актуальные вопросы советской криминалистики / А. И. Винберг // Советское государство и право. – Москва : Наука, 1962. – № 5. – С. 44-50.
11. Баев, О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности): научно-практическое издание / О. Я. Баев. – Москва : Прометей, 2017. – 480 с.
12. Лубин, А. Ф. Юридическая конструкция уголовно-процессуальных норм и тактика следственных действий / А. Ф. Лубин // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С.422-426.
13. Драпкин, Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 163 с.
14. Стуликов, А. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств : специальность 12.00.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стуликов Андрей Николаевич ; Нижний Новгород, 2002. – 209 с.
15. Лубин, А. Ф. Риски и ошибки в принятии уголовно-процессуальных решений / А. Ф. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 1(17). – С. 173-175.
16. Журавлев, С. Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики : специальность 5.1.4 : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Журавлев Сергей Юрьевич ; Нижний Новгород, 2022. – 520 с.
17. Кисленко, С. Л. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности / С. Л. Кисленко, М. М. Менжега // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1 (25). – С.133-142.

REFERENCES

1. Smolin, A. V. Vertical of criminal-procedural transformation of information / A. V. Smolin // *Altai Legal Bulletin*. - 2021. - № 4(36). - pp. 130-137.
2. Borulenkov, Y. P. Technological structure of legal cognition as a compositional element of the legal system of society / Y. P. Borulenkov // *Legal Science and Law Enforcement Practice. Scientific and practical journal*. - 2013. - № 3(25). pp. 11-20;
3. Stelmakh, V. Yu. The essence of evidence formation in criminal proceedings / V. Yu. Stelmakh // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2016. - № 4. - pp. 69-73.
4. Vlasova, S. V. Technologies of formation of criminal procedural evidence / S. V. Vlasova // *Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2022. - № 2(58). - pp. 65-69.
5. Vasiliev, A. N. Investigative tactics / A. N. Vasiliev. - Moscow : Yurid. litt., 1976. - 197 c.
6. Mitrichev, S. P. Theoretical foundations of Soviet criminalistics. (Introduction to science) : textbook / S. P. Mitrichev. - Moscow : RIO VYuZI, 1965. - 92 p.
7. Komissarov, V. I. Scientific, legal and moral foundations of investigative tactics / V. I. Komissarov ; edited by A. N. Vasiliev. - Saratov : Saratov University Press, 1980. - 124 p.
8. Baev, O. Ya. Criminalistic tactics and criminal procedural law / O. Ya. Baev. - Voronezh : Izd. Voronezh. un-ta, 1977. - 114 p.
9. Belkin, R. S. Course of criminalistics : textbook / R. S. Belkin. - 3rd ed., supplement. - Moscow : Unity, 2001. - 837 p.
10. Vinberg, A. I. Some topical issues of Soviet criminalistics / A. I. Vinberg // *Soviet State and Law*. - Moscow : Nauka, 1962. - № 5. - pp. 44-50.
11. Baev, O. Y. Investigator (basics of theory and practice of activity): scientific and practical edition / O. Y. Baev. - Moscow : Prometheus, 2017. - 480 p.
12. Lubin, A. F. Legal construction of criminal procedural norms and tactics of investigative actions / A. F. Lubin // *Juridicheskaya tekhnika*. - 2013. - № 7-2. - pp. 422-426.
13. Drapkin, L. Y. Fundamentals of the theory of investigative situations / L. Y. Drapkin. - Sverdlovsk : Izd-v. Ural. unta, 1987. - 163 p.
14. Stulikov, A. N. Criminal-procedural and criminalistic aspects of evidence presentation : specialty 12.00.09 : thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences / Stulikov Andrey Nikolaevich ; Nizhny Novgorod, 2002. - 209 p.
15. Lubin, A. F. Risks and errors in making criminal procedural decisions / A. F. Lubin // *Legal science and practice : Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2012. - № 1(17). - pp. 173-175.
16. Zhuravlev, S. Y. Methodological bases for improving the methodology of investigation of crimes in the sphere of economy : specialty 5.1.4 : dissertation for the degree of Doctor of Law / Zhuravlev Sergey Yurievich ; Nizhny Novgorod, 2022. - 520 p.
17. Kislenko, S. L. Legal facts and technologies of criminalistic activity / S. L. Kislenko, M. M. Menzhega // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. - 2023. - № 1 (25). - pp.133-142.

Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений ограниченного распространения.

А.В. Смолин